

[15.11.2002] Точка притяжения – урановые рудники. Ю. Земмель

То, что происходит сейчас на некоторых промышленных предприятиях Киргизии – бывших составных частях гигантского военно-промышленного комплекса Советского Союза – по-видимому, лишь часть намеченной в Москве программы. Без труда угадывается и стержень этого плана: доминирующее российское присутствие в сфере местной **оборонной промышленности**. Такой ход позволяет России без весьма значительных затрат возродить пришедшие в упадок производства, которые, безусловно, будут модернизированы и станут при использовании дешевой рабочей силы выпускать многое из того, в чем сегодня испытывают нужду российские вооруженные силы. Такой ренессанс выгоден и, к примеру, той же Киргизии, экономика которой находится, мягко говоря, в сложном положении. Создание большого числа новых рабочих мест, (и на это, конечно же, надеется Бишкек), позволит разрядить состояние политической напряженности, из которой республика не может выйти уже длительное время.

Усиление **российского влияния** на экономику, и не только на экономику, республики должно восприниматься Бишкеком как естественные издержки. Интересно заметить, что возвращение России в страны Центральной Азии во многом облегчено тем, что в свое время называлось социалистической интеграцией народного хозяйства и что оказалось на удивление живучим. Согласно этой концепции, зерноуборочные комбайны, например, производились в Ростове, а гидроусилители к ним выпускал завод в Душанбе. Радиоприемники делали в Латвии, а конденсаторы для них поставляла Армения. Самые обыкновенные гвозди перевозились за тысячи километров вместо того, чтобы наладить их производство на местах.

В советские времена такая организация промышленности порой представлялась верхом идиотизма. А сейчас возникает сам собою вопрос: не было ли это результатом гениального предвидения ситуации, которая может однажды сложиться, и в которой заводы начнут останавливаться один за другим из-за прерванных по каким-то причинам поставок и связей? Вероятно, это всего лишь

предположение. Но, тем не менее, чтобы возродить сегодня в Киргизии производство боевых торпед, понадобятся разработки российских конструкторов, решения российских ученых и поставки комплектующих деталей, узлов и агрегатов из многих российских городов, в которых для этого тоже потребуются дополнительные рабочие руки.

Интересно отметить и другое: свое заявление киргизский премьер-министр сделал как раз во время визита в Бишкек министра атомной энергетики России Александра Румянцева. Существует ли связь между передачей России акций предприятий ВПК и российским Минатомом? По мнению члена международного исследовательского комитета “Вооруженные силы и общество” Владимира Лукова, – у России вырос интерес к урановым рудникам Киргизии и Таджикистана, а также казахстанскому урановому месторождению Заречное близ Усть-Каменогорска (там уран будет добываться новым современным экологичным закрытым способом – серно-кислотным подземным выщелачиванием через скважины, пробуренные в поверхности).

С 1946 года много **урановых месторождений** расположено в странах Центральной Азии. Они служили опорой ракетно-ядерного могущества СССР, и там уран добывался лихо, по-советски, открытым методом. То есть вываливались на поверхность массы горной породы, например, в горах Киргизии, затем шла обработка урановой руды.

Буквально до лета прошлого года правительство Киргизии било в набат и обращалось к России с просьбой дать сведения по брошенным с советских времен урановым месторождениям Кавак, или Майли-Сай. Там и в других местах Центральной Азии образовались гигантские отвалы из камней или другой породы при добыче урана. Эти искусственные плотины и дамбы удерживали и удерживают дождевую и родниковую воду. Образовались целые озера с низким уровнем радиации. А если прорвется такая плотина? Россия предложила своим партнерам пересмотреть свое финансовое отношение к рекультивации земель на этих месторождениях и вокруг них. Более того, с июля 2001 года Минатом России направляет руководству Таджикистана, например, данные по нормализации радиоактивной обстановки в районе бывших урановых отвалов большой массы в поселке Табошар

Худжантской области. Раньше все эти данные шли в Центральную Азию бесплатно, а теперь нужны средства. Часть средств Таджикистан, Киргизия и Казахстан получают от МАГАТЭ, как его члены, а теперь часть оплаты услуг Минатома может идти за счет акций предприятий ВПК, благодаря чему и возможно осуществление вышеописанных программ. Услуги эти не дешевы. В Германии, к примеру, на оценку радиационной обстановки предприятий ядерно-топливного комплекса тратилось ежегодно 10 миллиардов марок.

Ю.Земмель, живущий в Германии эксперт по Центральной Азии, «Немецкая волна», 15 ноября 2002